

НЕНАСТОЯЩИЕ ГЕРОИ

A dark, menacing creature, resembling a werewolf or a mutant, stands on a dark, industrial landscape. The creature has glowing red eyes, sharp fangs, and a dark, fur-covered body. It is positioned in the center of the frame, with its front paws extended forward. The background is a bright, saturated red, suggesting a fiery or industrial environment. The overall tone is dark and ominous.

среди
предательства,
роботов и мутантов

фантастическая
повесть

Павел Гусев

Ненастоящие герои

«Автор»

2026

Гусев П.

Ненастоящие герои / П. Гусев — «Автор», 2026

На рубеже XXI-XXII веков, Россия подверглась нападению объединенной Европы, в смертельном противостоянии, победила. Наступила мирная жизнь, врагов больше не было. Спустя 30 лет после окончания войны, Святослав, собственник фармацевтической компании Ультима, тяжело больной, рассказывает своему 25-летнему сыну Борису о том, что до войны спрятал на юге России артефакт, попавший на Землю из космоса. Информация, содержащаяся в нем, поможет Борису продолжить карьеру без помощи отца. Об этом узнает глава службы безопасности компании Артур, который мечтает занять место Святослава. Чтобы помешать Борису найти артефакт, он отправляется за ним. Впереди – мутанты из прошлого, боевые роботы, столкновения с преступниками, ложь и предательства. Книга рассказывает об амбициях, толкающих вперед. О неосведомленности, приводящей к трагедиям. И о загадках прошлого, переворачивающих всё с ног на голову и обратно. Разгадайте тайны прошлого вместе с «Ненастоящими героями».

© Гусев П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Ограбление дирижабля	5
2. Артур лишается машины	8
3. Грузовик ЦБ	10
4. Святослав недоволен	13
5. Это не любовь	15
6. Враг никогда не проходит	20
7. Самый умный человек	22
8. Защита инвестиций	24
9. Святослав ступает на борт	28
10. Егор и Тимур	31
11. Борис нанимает команду	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Павел Гусев

Ненастоящие герои

1. Ограбление дирижабля

Осень 2130

Этот сон уже приходил к Артуру раньше, перед неприятностями. Артур рано утром, еще в темноте, бежал по лесу и видел, что по сторонам тропинки на деревьях сидит пара крупных черных воронов. Он не боялся, только смотрел на них, запоминал. Когда пробежал мимо них, каждая птица каркала по разу.

Аврора, видела знаки во всем. Рассказала, что вороны Хугин и Мунин собирали новости для Одина. Артур не был богом, птиц у него не было, но снились они часто. Ничего хорошего это не предвещало.

04:47. Открыл глаза. В комнате темно, он сел, вызвал интерфейс, запросил «Сбои в работе». В Самаре отключили электричество, в Москве встал лифт, в Питере — четверо сотрудников с гриппом Y80. Это не то. Криминальные новости? Пусто. Столица прожила ночь, смешивая веселье с насилием, но ничего, что могло касаться Ультимы или Артура лично, не было.

Так. Вчерашний груз. 20 тонн, Екатеринбург — Ростов. Первая отправка транспортом Яндексa. Идея молодого гения Бориса — отдать перевозки на аутсорсинг.

5:15, груз должен быть в Ростове. Табло Платова — ответ: рейс 1418 задерживается. Ситуационный центр Яндекс Перевозки — статус уточняется. Вот это оно.

Артур ткнул в контакт человека в Яндексе: 1418??? и через секунду увидел фото. В степи, в свете фар, на боку лежал дирижабль. Огромный как желтый кит. Гондолы в саже, в корпусе дыры от зениток. В транспортном отсеке — проем, вырезанный резаками. Степь исчерчена следами машин.

С Ростовского склада возили лекарства в серую зону, примыкавшую к выжженной Европе. Ультима поставляла в Ростов антибиотики, обезболивающее, психотропы — там это ценилось.

Обычно поставки шли автодорогами, под охраной, но время послевоенных банд забылось, это показалось слишком дорогим. Груз отправился дирижаблем, но не добрался до места назначения. Артур был против с самого начала и оказался прав.

Боря облажался. Теперь они с папой будут тише. По крайней мере — должны бы. А когда кабинет освободится и Артур въедет в него — карьера Бориса скорректируется. Может, все к лучшему.

Набрал Ивану. Любое время Ивана было рабочим. В 5:19 он взял трубку после второго гудка.

— Подними всё по вчерашней отправке в Ростов, состав, получатели, оплата, страховка, записку на Святослава от меня, к 6 утра.

Железное правило Артура: нет дела — спи. Есть дело — делай, хоть ночью.

Через пятнадцать минут справка была у него. Переслал её Святославу — тот проспит еще часа два — и спустился в зал. Доволен. Оказался прав. Узнал первым.

В семь позвонила Аврора:

— Святослав назначил совещание в 9, с утра рвет и мечет.

— Еду. Борис подвел отца. Жаль.

— Ты будто рад. Это не красит;

Аврора была директором офиса Святослава. Спала с Артуром, но сторону не держала.

Артур не понимал этого. Святослав стар и болен, Борис слишком юн. Место должно было стать его — других вариантов нет. Но Аврора хранила нейтралитет. Во всем, кроме постели. Это добавляло очарования. Делало чужой, оставляло пространство.

На совещании будет разбор, но Артур был чист. Оделся строго: черный костюм, черный галстук. Спустился в гараж.

Вышел из лифта — автомобиль уже ждал. За рулем и на переднем — роботы. Артур сел назад. В Ультиве Артур отвечал за безопасность. Мошенничество, кражи, коммерческая тайна. Склады, перевозки. С роботами он объездил все отделения. Черные, двухметровые, керамические. Внушали страх. В конфликтах — незаменимы. Артур подключался к ним через нейроинтерфейс. По его командам они шли, занимали позиции, искали цели. ИИ сам вел их в простых задачах: защита, атака, преследование. Можно было и полное включение — управлять роботом как телом. Этому пришлось учиться. Они были упрощенными военными моделями, инструкторы Артура водили группы из десятка машин, человекоподобных, летающих и ползающих, но Артур освоив базу, к учебе охладел.

Беготня тяготила. С возрастом уходила злость, что вела его в молодости. Тогда его заводили конфликты, их накал, нравилось быть хищником — от липовых проводок до потасовок. Тогда он любил повторять: он больше, меньше, длиннее и короче своих противников. Три года назад он еще боксировал по утрам. Теперь плавал. Святослав уйдет — Артур сядет на его место. Выезды и разборки уйдут в прошлое. Пятьдесят — пора вешать перчатки на гвоздь.

Интерфейс подтвердил связь, Артур бросил — «на Лесную». Расслабился. В черном кожаном салоне ему было хорошо. Запах, эстетика, мощь. Он чувствовал себя здесь лучше, чем дома. Машина подкатила к воротам гаража, створки разъехались — выпустили Артура в мокрое октябрьское утро.

2. Артур лишается машины

Осень 2130

После побед начала XXI века Россия пережила имперский ренессанс. На северо-западе поселились герои объединительных войн. В архитектуре победил неоклассицизм. Карамышевскую застроили стеной серых гранитных дворцов. Колоннады, портики, статуи героев.

Конец прошлого века был безоблачным временем гордости победителей. Артур знал их подвиги наизусть — со школы. После переезда новые соседи, дети и внуки героев здоровались с ним неохотно, но он улыбался в ответ. Со временем им начало казаться, что он свой.

Машин на дороге было мало, мост, тоннель, дома мелькали за окном. Артур, смотрел как капли ползут по стеклу и думал про гранит. Граниту не повезло. Если бы дело закончилось теми победными войнами, башни вызывали бы только гордость.

После семидесяти лет покоя пришла Великая война. Теперь от Киева до Марсея и Амстердама пустыня. Империя без соседей оказалась никому не нужна.

На Хорошевке, когда до кольца оставались минуты, поток машин сбросил скорость. Завывая сиреной, по встречной полосе его обошла полицейская машина с мигалками. Встала поперек дороги впереди. Автомобили останавливались перед ней. Встречная пуста — из центра тоже закрыто.

Поток еще полз, — машина Артура встала. Мониторы замигали красным, в динамиках резкий мужской голос:

— Транспортное средство реквизируется для обеспечения правопорядка. Немедленно покиньте салон!

Дверь распахнулась, ворвались ветер, дождь и гул дороги. Артур выпрыгнул на дорогу и чуть не попал под колеса. Лимузин пробил себе дорогу, весом и мощностью расталкивая машины в разные стороны. За ним — крошево стекла. Резко свернул налево, перед полицейской машиной. Там ревели сирены. Над улицей пролетели полицейские дроны.

Водители вылезали из авто. Из кофейни на первом этаже высыпала утренняя офисная публика, зеваки столпились на тротуаре. Впереди грохотали автоматные очереди, толпа поползла в сторону шума. За поворотом взрыв, потом еще, людей пригнуло к земле.

Утро лежало в руинах. Пиджаке промок и ветер продувал насквозь. Расталкивая зевак, он дошел до входа в метро.

3. Грузовик ЦБ

Осень 2130

Артур переодевался на совещание к Святославу. Из телевизора доносилось:

— Саша, я не могу поверить, что это действительно происходит, завтра мы отмечаем день победы, а они... — на экране ТВ ведущая Дарья заламывала руки.

— Настоящие подонки, среди бела дня в центре города, сейчас, когда вся страна готовится к празднику... — соглашался её коллега Саша.

— Но ничего Саша, нет никаких сомнений, что эти отбросы общества уже пойманы, а если еще нет, полиция неумолимо идет по их следу.

Да, Дарья, мы знаем, эффективность служб правопорядка сейчас высока как никогда. Раскрываемость тяжких преступлений стремится к ста процентам, а в этом случае, когда проявлена такая циничная жестокость, такая беспредельная наглость, можно быть уверенным, до справедливого наказания остаются считанные часы.

Фоном шла запись уличных событий. Фургон Банка России заблокировали грузовиком-мусоровозом. Двери взорвали, в фургон тянулись кабели из микроавтобуса рядом. Камера облетела машины — внутри компьютерный терминал, с ним работают люди. Рядом, в военной броне, налетчики с автоматами.

Перед мусоркой полицейская машина, на крыше крутится мигалка, в расстрелянном салоне — тела полицейских, они не успели выйти из машины. Подъехали еще две. Автоматчики, не прячась, открыли огонь. От машин полетели куски, полицейские через дальние двери выбрались наружу.

Появилась пара полицейских дронов, пока они наводились на цель, налетчик перекинул из-за спины ПЗРК, выпустил ракету и попал в один из них. ПЗРК перезарядился, налетчик выстрелил снова. Второй дрон попытался уйти, но ракета его достала. Взрыв, падение.

Появился лимузин Артура. На бешеной скорости припечатал стрелка к мусорке. Двери открылись — роботы пошли на второго, стреляя на ходу. Тот ответил: керамика брызнула, один робот упал. Второй подобрался ближе, поймал щель между шлемом и бронёй. Кровь — бандит завалился на бок. Робот пошёл к фургону.

Подъехало подкрепление, полицейские с ружьями пошли вперед. С другой стороны, по улице полз черный броневик спецназа, за ним бежали бойцы. Оставшиеся в живых бандиты отстреливались, но их уже блокировали. Наступил перелом. Видео на этом обрывалось.

Иван смотрел видео с Артуром.

— В этот момент они запустили ЭМИ. Все выключилось. Между машинами — канализационный люк, они ушли в него, там растворились. Потеряли двоих бойцов наверху. Полиция и охрана — пятерых.

— И ради чего?

— Как мне сказали, в фургоне был деактивированный порт в платежное пространство Банка России. То ли его везли куда то в ремонт, то ли уничтожать, но в системе он не был отключен. Эти кадры запитали его, и что-то сделали.

— Что такое порт в платежное пространство?

— Узел, часть системы платежей, который верифицированные платежи отправляет на исполнение. В нем уже нет проверки подписей. Все, что в него попадает, считается подлинным — ответил Иван.

— Обычно к нему нет доступа, внутренняя часть системы. Бесконечный мешок денег.

— То есть они отправили все что хотели, откуда хотели? И сколько?

— Это неизвестно. Что они отправили, сколько и откуда. Может и нисколько, а может очень много. Эти платежи уже не найти в системе.

— Понял. Мы будем разбираться с нашими проблемами. Что известно по 1418?

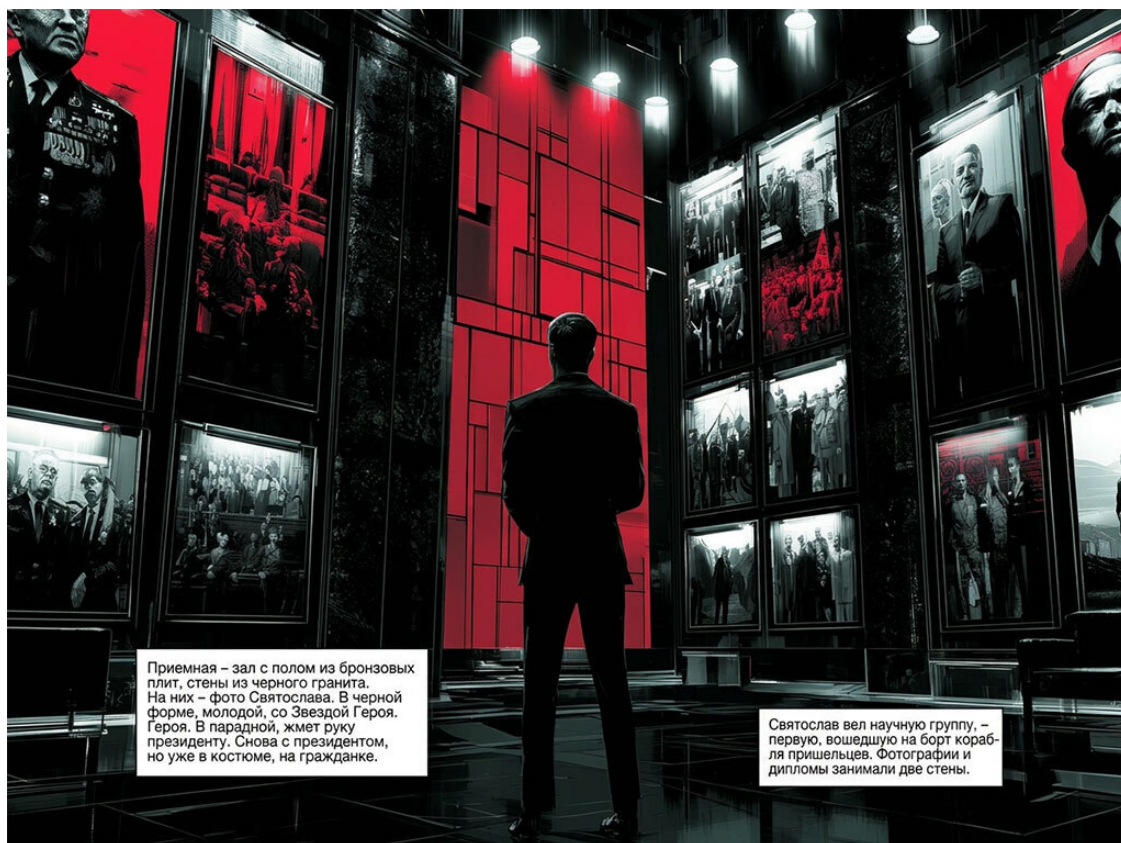
— Пока ничего. СБ Яндекса ищет утечку, они будут искать у себя, но постараются свалить все на нас. Страховой случай, убытки. Сами понимаете.

Было 8:55. Артур покачал головой и пошел в приемную Святослава.

4. Святослав недоволен

Осень 2130

Ультима занимала верхние этажи небоскреба на углу Лесной и Тверской. Святослав обосновался на самом верху, на тридцатом был его офис и квартира, где он жил вместе с сыном Борисом. Последний год он болел. Лечение не помогало. Он перестал проводить совещания, общался по видео, но сейчас позвал к себе.

Приемная — зал с полом из бронзовых плит, стены из черного гранита. На них — фото Святослава. В черной форме, молодой, со Звездой Героя. В парадной, жмет руку президенту. Снова с президентом, но уже в костюме, на гражданке. Святослав вел научную группу, — первую, вошедшую на борт корабля пришельцев. Фотографии и дипломы занимали две стены.

Третья стена — вид на город, в сторону Петербурга. Вдоль Ленинградки — высокие здания, величественные, словно античные храмы-переростки. Полосы ленинградского шоссе шли под землей, над ними парк, заросший соснами. По краям, в проемах видно было, как поток машин летит в сторону Питера.

В приемной уже собрались вице-президенты. В 9:00 Аврора пригласила всех войти в кабинет.

Среди гранита и темного дерева, во главе стола — Святослав. Грузный, с серым болезненным лицом. Рядом Борис. Святослав махнул рукой — садитесь, и все молча расселись, глядя перед собой. У Бориса в лице ни кровинки, губы сжаты, он свое уже получил.

Святослав перешел к делам.

— Кого мы наняли в этот Ростов? Кто сливает информацию налево?

Святослав чеканил слова.

— Артур, почему вы не выявили своевременно крота? Это персонально ваш провал!

— Я был против этой отправки с самого начала. Выбор кандидатов — не моя зона. А контроль за Яндексом невозможен, вы же знаете.

— Что вы мне тут втираете про зоны, ваша зона ответственности — это контроль в том числе за теми, кто уже на нас работает, каждый предатель в штате — это ваш прокол! Вы неправильно понимаете смысл своей работы!

— Борис, предложил незрелую идею, но вы должны были сделать все, чтобы обеспечить ее реализацию, надежно и четко. Вы хотели доказать вашу правоту? Поэтому устарились?

Святослав в минуты недовольства внушал страх. Артур помолчал, поднял брови. Вспомнил как перед голосованием по транспортировке, он убеждал: контролировать Яндекс невозможно. Все покивали, но уступили Святославу. Пока он в силе — будет по его воле. Но он не вечен. Нужно просто ждать.

Артур вытянул манжету из рукава пиджака. На полтора сантиметра.

— Никто не устранился и не умыл рук. Яндекс лишил нас контроля. С их слов, все меры безопасности были приняты. Конечно, сейчас они будут пытаться перекладывать с больной на здоровую, но в любом случае все случилось на их стороне и случай однозначно страхового.

Святослав чуть смягчился и продолжил —

— Вы должны немедленно ехать в Ростов. Провести собственное расследование! Дотошно! На этом все.

— Безусловно. Но утром напали на фургон Банка России. Машины и сопровождения больше нет. Ехать так?

— Да... Мне звонили из управления. Поблагодарили. На их языке это благодарность. Ладно. Я улажу с сопровождением, а автомобиль вам выделит Аврора.

Святослав нажал кнопку и сказал:

— Артур сегодня потерял машину. Позаботься, пожалуйста, чтобы у него не позже, чем завтра появилась новая.

Он поднял глаза на Артура и продолжил:

— Артур, я хочу, чтобы вы меня поняли. От результатов этой командировки зависит ваше будущее. Не ошибитесь. Вы свободны.

Артур встал, коротко поклонился и вышел из помещения. Святослав повернул голову к остальным.

5. Это не любовь

Машина пришла на следующий день. Аврора заказала класс выше — в регионе надо выглядеть солиднее.

— Ты будешь крутой, тебя все захотят.

Она прислала «Сенат». Старая марка. Сто лет назад называлась «Аурус». Внутри — последнее слово китайской инженерии, снаружи — монументальная славянская готика. В Уль-тине такая только у Святослава.

— Она внизу?

— Да. И я тоже.

— Бегу.

Артур спустился в гараж. Сенат припарковался у лифтов, вдоль ряда машин начальства. Шесть метров серого металла. Возле него представитель автокомпании рассказывал Авроре про настройки. Артур кивнул им, взглянул на серую кожу салона и обошел машину вокруг.

Монумент. Хрома выглядел чуть кичливо. Длинный капот, массивный нос — стремительная мощь.

— Да, как раз вот — Артур будет пользоваться.

— Добрый день, меня зовут Вадим, имели опыт эксплуатации этой модели? Рассказать, что как работает?

— Спасибо. Я разберусь. Как мне авторизоваться?

Артур уселся за руль, провел ладонью по коже. Это только для него.

Вадим кивнул, улыбнулся и ушел.

— Не помню, чтобы ты так сильно радовался мне...

— Я радуюсь тебе намного сильнее. Намного.

Артур пощелкал переключателями, устроился удобно на сидении. Аврора стояла в двух шагах от открытой двери и криво улыбалась.

— Машина почти такая же красивая как ты, но ты лучше. Артур нажал кнопку старта. Машина ожила.

— Ладно. Играй со своей игрушкой. Не забудь про вечер.

Аврора повернулась к лифту. Он смотрел, как двери лифта сдвигаются за ней. Она правда красивее машины.

Вечером он подъехал к вестибюлю. Аврора ждала, оглянулась по сторонам и села вперед к нему. Они встречались почти год и скрывали это. Артур поехал в Яр.

Старый ресторан в начале ленинградки недавно обновился, его хвалили. Они прошли в мягкий сумрак из синего бархата и хрусталя. Поднялись на галерею. В основном зале внизу за столиками сидели пары. В углу веселилась большая компания. За стеклянной стеной в два этажа лежал город в огнях. Люстру под потолком потушили, горел только свет на столах. Проекторы освещали сцену, пианист наигрывал джаз.

Вечером будет петь Мария. Они сели, Аврора смотрела меню. Артур любовался ее тонкими правильными чертами лица. Когда он сможет обнять её, весь остальной мир перестанет существовать.

В Италии ресторанов больше не было. Возможно, в Яре была лучшая итальянская кухня на континенте. Аврора сделала заказ.

Аврора пила вино, Артур воду. Полный желудок и опьянение убивают удовольствие от любви.

— Милый, тебе хорошо? Тебе сегодня все нравится? — Аврора считала, что он любит обесценивать все, в том числе и свою жизнь.

— Более-менее нормально. Кстати, Святослав совсем плохо выглядит. Не слышала ничего? Какие у него планы?

Нет, никаких новостей — Аврора помолчала, посмотрела в сторону.

— Ты думаешь его уход что-то тебе гарантирует?

Артур не успел ничего ответить, официант принес закуску, и внимание переключилось на еду.

Они поужинали. На сцену вышла Мария, играл рояль. Артур придвинул стул к Авроре, обнял ее за плечи, зарылся носом в ее волосы. Дышал ее запахом. Почувствовал, как она расслабляется. Поворачивает голову так, чтобы он смог прикоснуться лицом к ее шее.

— Поехали к тебе.

В машине он держал ее за руку, за окнами летели огни города. Они вошли в квартиру, она обняла его, он отнес ее в спальню. Полная Луна заливала светом комнату. Все перестало существовать.

Потом он налил Авроре вина, она села в большое кресло у окна. По нему плыли темные облака, Луна пряталась за ними и появлялась снова. Минуты текли, Артуру не хотелось вставать с кровати. Он хотел лежать так вечно. Смотреть на женщину и на огни города за окном. Все его желания сбылись или вот-вот сбудутся.

В этот момент Аврора повернула голову и сказала:

— Ты можешь все потерять.

Она говорила серьезно.

— Святослав плох. От него пахнет неприятно. Не старостью, а болезнью.

— Раньше он был уверен в себе, строил планы... Сейчас — сразу ярость, по пустякам. На стол поставил фото умершей жены. Раньше ее не было.

Артур покивал головой, нахмурился.

Она сидела у окна, завернувшись в одеяло. Ночь стала холодной.

— Вот это совещание... С утра спросил обезболивающее, прямо вискарем запивал. Когда все разошлись, сказал мне найти Бориса. Не разъединил связь. У него много вещей на столе, кладет что-то на селектор, не видит, что кнопка горит. Борис вернулся...

Разговор был такой.

Борис прошел в кабинет, отец указал на место за столом, Борис сел.

Отец долго молчал.

— Лечение результатов не дает.

Борис вспомнил мать. Ее страдания. Угасание. Он опустил голову, закрыл глаза. Выпрямился и продолжил слушать.

— Мне очень жаль.

Святослав сморщился.

— Тебе не жаль, но это не важно. Как сложилось так сложилось. Вопрос, как ты будешь жить дальше. Ты не можешь идти один. Не готов. Прожил годы под моей защитой — я вел тебя, но ты не успел обеспечить свое будущее. Мать носилась с тобой как с писаной торбой. Но ты не показал ничего. Ничего.

Борис сжал зубы. Старик будет разносить его даже при смерти. Он раскрыл рот, но отец перебил его.

— Артур тебя сожрет. Ты его разозлил, и он тебя сломает. Правление считает, что тратит на тебя слишком много. Твой центр за два года и не дал компании ничего. Тебе нужен рывок.

Борис смотрел в окно. Верхние этажи зданий тонули в серых тучах, на оконном стекле капли дождя. Спорить бесполезно, бесполезен этот разговор.

— Слушай меня. Тебе надо узнать... Борис!

Борис повернулся.

— Я расскажу тебе важное. Собери мозги в кучу и слушай внимательно.

Борис уставился на отца.

— Ты помнишь с чего началась война?

— Да, конечно. Инопланетяне с украинцами на нас напали. Мы всех убили. Ты был героем. Я учил историю.

— Все не так. Смысла пересказывать нет. Ты должен знать вот что. Корабль привез технологии. Ты должен их получить.

— Корабль уничтожен, как можно что-то получить.

— Кое-что вывезли.

— Кто? Что вывезли?

— Я отправил людей... Без приказа сверху. Ты достанешь информацию. Изучишь. Это будет открытие. Ты получишь и Ультиму и еще бог знает что. То, что там — бесценно.

— Там совсем другая логика. Никто не знает, как работает инопланетный разум.

— ...есть основания думать, что ты сможешь. Ты должен поехать, забрать хранилище с данными и использовать. Никто не должен знать. Узнают — тебе конец.

— Почему?

— То, что там — разрушает реальность, в которой мы живем. Власть сотрет тебя.

Борис откинулся на спинку кресла.

— Что это за технологии?

— То, что ты никак не можешь найти. Изменение свойств биологических видов. Управляемая эволюция в реальном времени.

Борис замолчал. Гости меняли свойства видов в реальном времени, внутри одного поколения. Делали мутантов и направляли их в атаку. Это действительно Грааль. Борис снова уставился в потолок. Можно попытаться...

Аврора пересказывала разговор, Артур хмурился еще больше. Старик хранил секрет тридцать лет, но перед смертью решил помочь сынуле с карьерой. Борис совершает научный прорыв, шансы Артура обнуляются.

— Что дальше?

— Они долго разговаривали. Борис поедет в Ростов и дальше в пустоши. Там это спрятано. Они не знают точно где.

Артура ходил по комнате, обхватив руками плечи.

— Что ты собираешься делать?

— Пока не знаю. Но Ультиму он не получит.

— Милый, я думаю, может быть, пусть так и будет?

— Что так и будет?

— Ты уже добился многого. Нам хорошо вместе, а та история мне не нравится. Святослав очень серьезно говорил, что все это очень опасно.

— Опасно потерять десять лет работы.

Аврора замолчала. Начала одеваться. Артур смотрел мимо. Она вызвала такси, поцеловала его в щеку и уехала. Он не предложил ей остаться.

6. Враг никогда не проходит

Весна 2100

«...хочу обратиться к нашим бойцам на границе. Ваш вклад в безопасность страны невозможно переоценить. Ваша самоотверженная служба позволяет детям и матерям, женам и сестрам спать дома спокойно. Мы гордимся вами и верим в то, что ваша бдительность не позволит нашим вероломным врагам даже подумать о том, чтобы нарушить покой нашей Родины. Спасибо вам!..»

Речь президента, поздравление в день войск ПВО

69-й батарея ПВО, Обуховка, Днепропетровская область

14:07

Гранит, Я яхонт. Одиночная, азимут 315, скорость 1000, высота 2000, дистанция 20 000, ведем, передаю на пусковые, прием.

— Гранит, я алмаз, подтверждаю.

— Гранит, я изумруд, вижу цель азимут 315, — отозвались пусковые установки, в каждой 6 ракет-перехватчиков.

Командир наклонился к монитору. Быстрая. Неужели началось. Почему одна?

Изумруд, приказываю — две ракеты, огонь — Гранит, есть две ракеты огонь.

Снаружи хлопки и шипение. Набирая 2000 м/с, перехватчики ушли к цели. Через несколько секунд точки на мониторе совпали с целью.

Гранит, я яхонт, продолжает движение, скорость 1000, высота 2000, дистанция 10 000, — Алмаз, две ракеты, огонь — есть огонь двумя ракетами... Еще несколько секунд — грозовые удары — есть попадание.

— Командир, она летит...

Скорость 800, высота 1700... падает? Дальше Сталинград, минут 6–7.

— Гранит, я изумруд, готовы открыть огонь, — огонь двумя ракетами — командир дождался, когда ракеты уйдут и выскочил из броневика.

Цель определялась визуально. Больше пассажирского самолета. Параллелепипед, метров 200 в длину. Из пробоин в днище выдувало черный дым.

Командир увидел, как последние ракеты попали в цель. Ослепительная вспышка и через секунду гром. Удар и поток воздуха разорвал нос объекта. Оставляя за собой дымные полосы, цель пролетела над батареей. Командир, задрал голову до боли в шее, проводил ее глазами и в корме увидел дюзы двигателей. Звук догнал, оглушил ревом.

Темный параллелепипед терял стабилизацию, кренился набок. Скорость еще держала его в небе, но дело было сделано.

Командир запрыгнул на броневик БКП. Цель быстро теряла высоту. До Сталинграда она не долетит.

Он бегом вернулся внутрь, не сразу нашел клавишу экстренной связи. Встряхнул головой. Заставил себя вспомнить и связался с штабом.

7. Самый умный человек

Осень 2130

Борис. Золотой мальчик молекулярной биологии и генетики. Самый молодой доктор наук в истории России. Эмоциональный и заносчивый, как многие гении. Ему было двенадцать, когда мама, жена Святослава Лариса, умерла от рака.

Святослав был старше жены на 12 лет, отдавал себя службе. Потом работе. Лариса была обеспечена, но несчастна. Однако не развелась, а посвятила себя сыну.

У него были лучшие педагоги. Он удивлял способностями. Мечтал о науке. Мог стать физиком или математиком, но уход мамы определил выбор. Борис захотел стать биологом.

Смерть Ларисы не сблизила отца с сыном. Святослав работал, а Бориса учился — по его воле. Специализированная школа, биологический факультет МГУ, диссертация, стажировался в Ультиве. В конце концов отец отдал ему Центр перспективных исследований.

Подчиненные постарше годами над ним посмеивались, пропускали его слова мимо ушей. Ученые с именем забывали с ним поздороваться. Конференции были мукой, его выступления ставили в самый конец дня. После них он не спал.

Ему нужно было большое открытие. Успехи были, но такие, которые ничего не меняют. Месяц назад отец вызвал на разговор.

Ты – недоразумение, понимаешь?
Если бы ты делал свое по-челове-
чески, ничего бы не было. Позор...
Кому я оставляю все это?.. Ты
просрешь все за год.

Твой центр пожирает деньги.
Мне уже в лицо говорят,
ты не справляешься.
Где результат?

— Твой центр пожирает деньги. Мне уже в лицо говорят, ты не справляешься. Где результат?

Борис сжал зубы. Пожирает. Денег нет ни на что. Чего он хочет с таким бюджетом.

— Это на словах. У нас минимум ресурсов. Какой результат?

Они спорили. Святослав то уступал, то грозил закрыть центр. Сошлись на том, что если свободные деньги найдутся, то Борис их получит. Борис предложил экономию на перевозках и отец согласился. Но проклятый дирижабль не долетел. Это был крах.

— Ты — недоразумение, понимаешь?

— Что я мог сделать?

— Если бы ты делал свое по-человечески, ничего бы не было. Позор... Кому я оставлю все это?.. Ты просрешь все за год.

Детство повторялось, только матери уже не было. Борис смотрел на отца, открывал рот, это придавало Святославу сил, и он начинал кричать снова. Время замерло.

В 9 постучалась Аврора, за ней в кабинет зашли люди. Чисто выбритый и энергичный Артур смотрел на него как на покойника. Началась вторая серия унижения. Когда все закончилось, отец даже не взглянул в его сторону.

Борис вышел из офиса. Ноги не гнулись. Он дождался такси, и когда уже садился — звонок:

— Борис, ваш отец просит вас зайти к нему. Это важно и срочно.

— Я уехал.

— Ваш отец сказал, что если вы уехали, то вы должны вернуться. Пожалуйста вернитесь. Ваш отец настаивает.

Борис отпустил машину. Ветер бросал в лицо дождь, он помедлил и вошел в здание. Аврора встретила его в приемной, заглянула в кабинет — Ваш сын пришел, Святослав Иванович.

8. Защита инвестиций

Осень 2130

Аврора уехала. Артур не лег спать. 10 лет псу под хвост. Все это время он терпел. Если долго ждать, рано или поздно труп врага проплывет мимо. Оказывается, не факт. Он мерял квартиру шагами. От окна до входной двери и обратно. Под утро сел в кресло, уставился на небо. У горизонта загоралась красная полоса восхода. Он отправился в душ, долго стоял под горячими струями. Брился и рассматривал шрам на шее. Однажды на складе он сцепился с рабочими и его едва не убили.

Он налил себе кофе, оно было крепким и сладким. Оделся, надел дорогие часы, выбрал лучший галстук. Идеально повязал его с первой попытки. Спустился в гараж и сел за руль сам. Борис едет в Ростов за счастливым билетом. Артур едет туда тоже.

После обеда позвонил Святослав. Один на один он говорил ты.

— Поезжай в Управление, получишь свое сопровождение.

— Хорошо, вечером я к ним заеду.

— Не надо ждать вечера, езжай сейчас. Завтра должен быть в Ростове.

Артур поднял ладонь и провел большим пальцем по ногтям.

— Есть вопросы?

С чего вдруг такая спешка. Проверяет знаю или я или нет? Или хочет, чтобы я там потерялся? Сопровождение нашлось так быстро...

— Нет. Я хорошо вас понял. Сейчас в Управление, завтра в Ростове.

— Славно, еще — на тебя оформили оружие, выдадут.

Святослав разъединился.

Иван, — ассистент показался в дверях.

— Свяжись с Управлением, я должен забрать у них роботов. Убедись, что они меня ждут. Забронируй мне гостиницу в Ростове, хорошую. Люкс на неделю.

Артур написал Авроре:

— Старик отправляет меня в Ростов. Чтобы я не вернулся?

— Здравствуй, милый. А как я добралась тебе не интересно?

Артур шумно выдохнул. Начал писать ответ, но зашел Иван и перебил мысль.

— Вас ждут прямо сейчас. Корпус 4, — сразу на склад.

Артура достал из шкафа плечевую кобуру, взял плащ и спустился в гараж.

Первую половину дня шел дождь, но сейчас небо прояснилось. По небу ветер гнал облака. На черном асфальте желтые листья.

Во второй половине прошлого века, три больших вокзала объединили в один, место Казанского освободилось и его заняли силовики. Управление — четыре здания разных оттенков серого гранита.

Артур подъехал к самому темному из них, четвертому, корпусу технического обеспечения. Над воротами, куда мог въехать грузовик или танк, горел красный. Он сменился зеленым, ворота начали открываться. Въезжая, Артур в который раз удивился их толщине.

Артур въехал в длинное помещение досмотра, внешние ворота закрылись. Он вышел и встал в один из красных кругов на полу. Робот-манипулятор спустился с потолка, проверил машину, заглянул Артуру в лицо, прошелся вдоль его тела. Ворота в дальней стене открылись.

Мимо рядов спец машин, Артур доехал до офиса в глубине стоянки. Пока он шел от машины, спецназовцы провожали его взглядами.

В офисе, за барьером с турникетами, сидел дежурный.

— Присядьте. К вам выйдут.

Через минуту за ним пришел — Максим, его Артур знал. Через турникет, в лифт в подвал.

— Святослав на войну тебя посылает?

— Почему так решил?

Максим посмотрел на него и заговорил уже о другом.

— Сначала в оружейную, личное получишь, и потом обратно в гараж. Роботы твои там. В оружейной ряды металлических ящиков-шкафов. Пахло железом и оружейным маслом.

— Ладонь правую прикладывай.

Артур прижал ладонь к считывателю, он мигнул зеленым, внутри что-то провернулось и ящик открылся.

Максим достал из него пистолет и магазин.

— Не помню, чтобы гражданским давали такой. Стрелять приходилось из него?

— Бывало. В тире.

Святослав на войну тебя посылает? Не помню, чтобы гражданским давали такой. Стрелять приходилось из него?

Бывало. В тире.

— На всякий случай. 9 мм, 18 патронов, переводчик огня на очереди в 2 и 3 выстрела. Остроконечные пули для защищенных целей в стандарте.

Артур взял пистолет. Рукоятка толстовата для его руки. Проверил патронник, вставил магазин и убрал пистолет в кобуру.

Максим улыбнулся.

— Подготовился. Теперь за железными защитниками добра и справедливости.

Они вышли из офиса, прошли сквозь машины. За ними — ровные ряды роботов. Впереди полицейские, дальше — военные. Серый металл брони был посечен пулями.

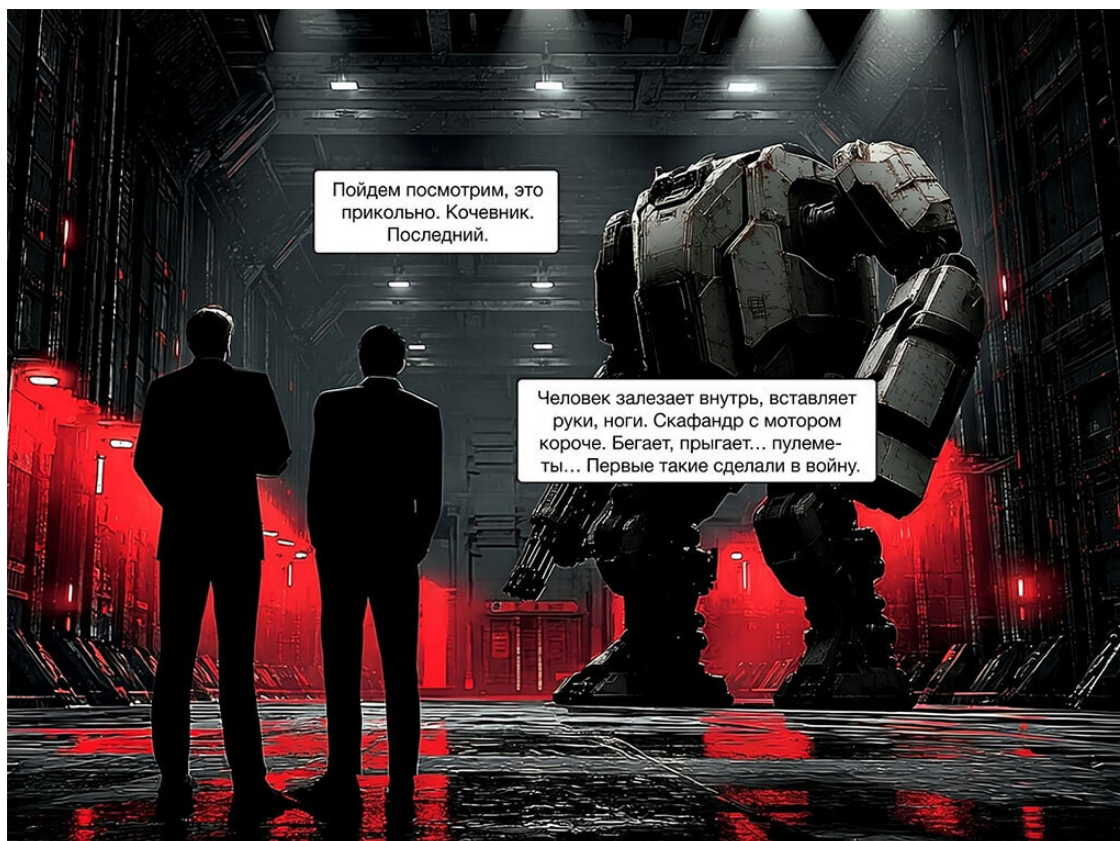
— РС 100. Практически все то же самое..., батарея больше, по опыту броня держит автомат легко. На борту такие же пистолеты как у тебя.

— Мне нужно их к тебе подключить.

Артур вызвал нейроинтерфейс. Разрешил доступ и увидел их в меню подключений.

Он повел их к машине, не услышал сзади шагов. Оглянулся и увидел их прямо у себя за спиной. Ворот рубашки стал тесным и сдавил шею, Артур ослабил галстук. Пусть ездят впереди. Не сзади.

Он оглянулся к Максиму и за его спиной у стены увидел у стены большую машину зеленого цвета.

— Пойдем посмотрим, это прикольно.

Они подошли к большому, почти в два раза выше человека, роботу. Рядом с ним открытый шестиколесный грузовик, без кабины. В открытом кузове, закрепленные в креплениях — десять собак — роботов, на их спинах закрепленное оружие, автоматы или гранатометы. Над ними, на штанге-держателе беспилотники — наблюдатели.

— Кочевник. Последний.

Максим подошел к роботу, нажал на броню и открыл клавиатуру. Робот присел на толстых ногах.

— Экзоскелет.

Максим ввел код и пластины брони сдвинулись в стороны. Внутри место пилота.

— Человек залезает внутрь, вставляет руки, ноги. Скафандр с мотором короче. Бегаёт, прыгает... пулеметы... Песики — он показал на робособак — идут в комплекте, тележка — транспорт и зарядка. Первые такие сделали в войну.

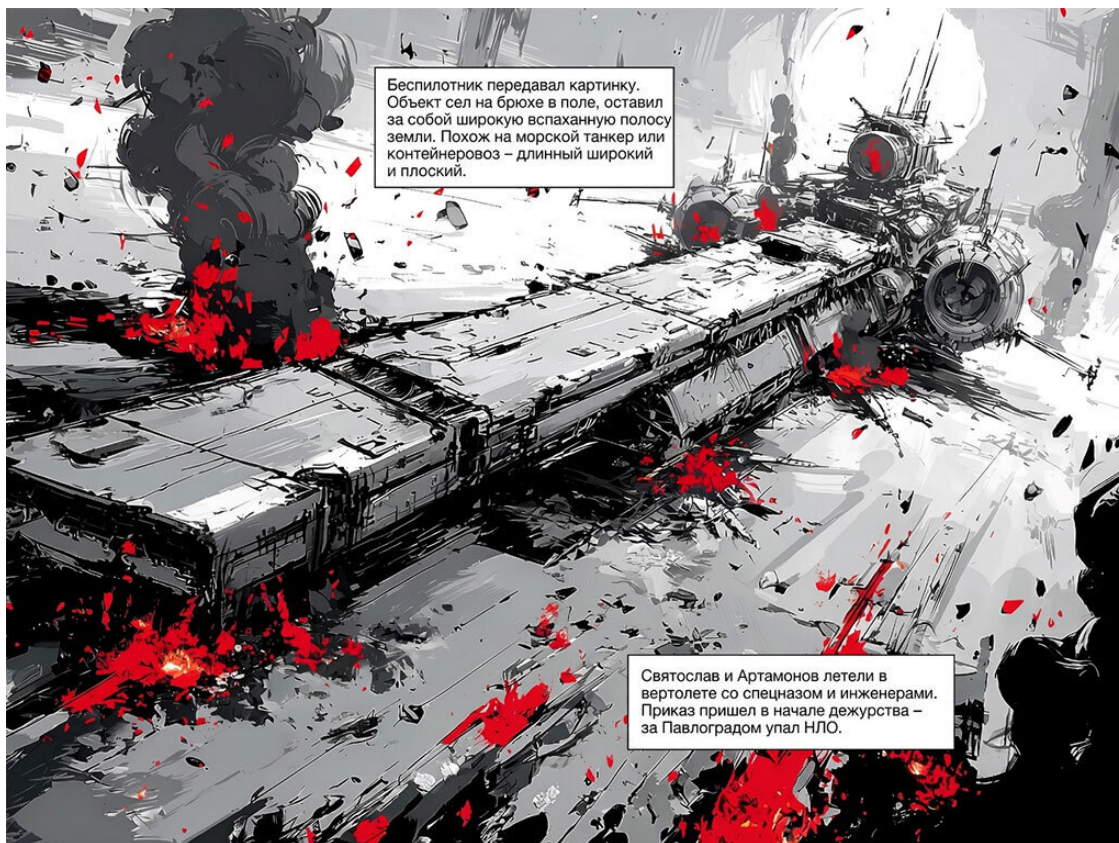
— Мощь. Ладно, спасибо за экскурсию.

— Удачи.

Артур сел на заднее сидение, отправил машину домой. Собрал сумку. Оделся, но вернулся в комнату. Смотрел на красно-синее небо. Поживем-увидим. Будущего никто не знает. Ночью он выехал в Ростов.

9. Святослав ступает на борт

Весна 2100

Святослав и Артамонов летели в вертолете со спецназом и инженерами. Впереди два боевых, сверху нарезали круги истребители с баллистикой на борту. Приказ пришел в начале дежурства — за Павлоградом упал НЛО. Загоризонтный контроль его не увидел, сбила тактическая батарея.

Беспилотник передавал картинку. Объект сел на брюхе в поле, оставил за собой широкую вспаханную полосу земли. Похож на морской танкер или контейнеровоз — длинный широкий и плоский. Сверху что-то вроде рубки, узкая полоска стекла. Носовая часть разбита, там пожар. Артамонов пересел к нему, прижал ларингофон рукой.

— С ним пробовали поговорить?

— Вызывают с того момента, как упал. Ничего.

Он вызвал Харьков.

— На месте. Спускаемся.

— За рубкой люк. Попробуйте там.

Они надели противогазы, затянули клапаны на костюмах. Огневая поддержка прикрывала по бокам. Снижение и толчок приземления.

Святослав прыгнул на металл обшивки. Пропустив бойцов вперед, в прыгающем свете лучей прожекторов и фонарей, он добрался до рубки. Обошел вокруг. За стеклами — сумрак, где-то в глубине красный аварийный свет. Ничего не видно. С другой стороны — дверь шлюза. Вполне человеческого размера.

— Сверлите.

Через 2 минуты в люке появилось отверстие, помещение внутри со свистом заполнил воздух. Камера показала пустой шлюз. 20 минут и внешняя дверь выпала наружу.

Святослав пригнул голов и вошел внутрь. Он дышал часто и глубоко — воздух проходил через трубки маски со свистом. Постучал ладонью по следующей двери.

— Вперед.

Сверло снова пошло в ход. За дверью — кислород, азот, углекислый и угарный газы. Нормально для пожара.

Святослав вышел и дал место инженерам. Пока они резали, он смотрел на небо.

— Что видите?

— Шлюз режем внутреннюю дверь.

С ней справились быстрее. Спецназ пошел внутрь, за ним Святослав, Артамонов ушел за его спину. В свете фонарей темный коридор, металлические стены, мягкий пластик на полу. Еще дверь, полоска тусклого красного света в щели. Святослав уперся в нее плечом — она ушла в сторону. Дальше темный зал, слева и справа по три ряда — пустые кресла с ремнями безопасности. На стенах металлические шкафы. Утилитарное помещение для перевозки рабочих. Пол вздулся, как от удара снизу. Впереди лестница, короткий пролет вверх, еще один вниз. Святослав молча показал пальцем.

— Двое со мной, остальные вниз.

Бойцы, один за другим, с оружием наготове, пошли по ступенькам. За первым пролетом, второй и третий, потом дверь, Её открыли и через нее навстречу потек густой черный дым. За дверью огромный грузовой трюм.

Носовая часть разрушена, разорванной обшивкой корабль набрал земли, выход почти перекрыт ею. Из-за дыма почти ничего не видно. Дыры с рваными краями в полу, с потолка свисают разбитые грузовые краны. По трюму разбросало груз — большие транспортные кон-

тейнеры, их сорвало с креплений. Один из них почти выбросило наружу, он лежит на боку, через раскрывшуюся дверь видно, внутри рассыпаются искры.

Святослав с двумя бойцами наверху. Сердце бьется о грудную клетку. Перед ним — запертая дверь.

— Сверлим опять? — спросил Артамонов.

— Взрываем.

Артамонов прилепил шнур к стыку двери и стены. Они спустились вниз, Артамонов нажал на кнопку. В помещении грохот ударил по ушам. Подняв автомат, Святослав первым пошел по лестнице.

Капитанский мостик. Два пустых кресла и перед ними еще одно, приборные панели горят тусклым красным. Станный звук. Кого-то душило кашлем. Святослав обошел кресла и увидел на сидящего на полу полного лысого старика в сером комбинезоне. На одежде нашивка с цифрами, крупно — 1408. Старик увидел Святослава, набрал воздуха, губы шевельнулись — с усилием, медленно.

— Происходит ваша очередь.

10. Егор и Тимур

Осень 2130

Пригород Ростова. Большой старомодный коттедж, тяжелая мебель прошлого века. Утро. Шторы на больших окнах задернуты. На улице солнце, по-летнему тепло.

На кожаном диване в гостиной сидит мужчина лет 35, шатен, коротко по-военному пострижен и выбрит, худощавый, спортивный и бледный. Так выглядят спортсмены, проводящие лето в спортивном зале или преступники, просидевшие несколько лет в камере. Застыранная майка цвета хаки, такие же военные штаны. На журнальном столике лимонад в жестяной банке, пульт от древнего телевизора на стене и пистолет. Мужчина, как большой кот, плавным экономным движением тянется за пультом.

На экране молодая женщина.

...яйца и молоко нельзя хранить в дверце холодильника — там они портятся быстрее, предупреждает Роспотребнадзор. В ведомстве объяснили, что это самая теплая и нестабильная зона из-за перепадов температуры. Соусы и напитки советуют держать в дверце, а молочку и яйца — на средней полке...

В гостиную входит еще один мужчина, бородатый и атлетичный. Перебитый когда-то нос сросся криво. Садится рядом.

...3 конфеты в день — максимум для детей. Детям же до 6 лет — не больше одной конфетки или печеньки в день. Сладости детям рекомендуют давать не чаще 2–3 раз в неделю...

Интереснее ничего нет?

Первый протягивает ему пульт, тот начинает переключать каналы.

...показатель патриотизма среди молодежи вырос на 16 процентов. Социологи также сообщают, что 97 процентов молодых людей гордятся Россией. Среди подростков 12–18 лет 83 процента довольны жизнью в стране, 91 процент — хотят связать свое будущее с...

Мужчина переключает дальше.

... по мнению депутатов, эта мера обеспечит более справедливую компенсацию, повысит мотивацию, снизит кадровую напряженность в критически важных отраслях и станет актом общественного признания для тех, кто обеспечивает работу инфраструктуры...

Бородатый выключает телевизор. Поворачивается к собеседнику.

— Командир, слушай, ну лихо уже тут сидеть. Давай вернемся в Москву. Все утихло уже.

— Рано. И тебя опять понесет там.

— Почему понесет? Бородатый отводит глаза и опускает голову.

— Недельку тут уже сидим, на улицу не выходим. Невозможно так.

— И еще посидим. И тут есть работа.

Какая?

Шатен морщится. Сначала молчит, но потом открывает рот.

— Какой-то Борис из Москвы хочет прокатиться в Днепропетровск.

— Ого. Зачем это ему?

Шатен поворачивается к бородачу, долго смотрит на него.

— Уймись. После банкиров мы в Москву еще пару месяцев не поедим. Сиди, лежи, отдыхай. Не делай мне мозг.

Шатен берет пульт и включает телевизор.

...ключевым фактором сокращения трудоспособного населения остается крайне низкий уровень рождаемости — суммарный коэффициент составляет менее 1,4 ребенка на женщину. Эта тенденция, усугубленная старением тех, кто ещё работает...

Бородач закатывает глаза, бормочет себе под нос, затихает, неподвижно сидит и смотрит телевизор с шатеном.

..это русский солдат-освободитель. Это и собирательный образ защитника Отечества, который, несмотря ни на что, идет вперед, к победе. Это и бойцы нашего...

11. Борис нанимает команду

Осень 2130

День к концу, без чего-то 5. Центр Ростова. У тротуара стоит старый маленький автомобиль. Шатен и бородач из него смотрят на парковку перед рестораном на другой стороне. Молодой человек припарковал у входа новый внедорожник с московскими номерами и кричит на парковщика. За ними, перекрыв полосу, остановился подуставший лимузин черного цвета. Его водитель подходит к спорщикам, говорит что-то. Москвич снова кричит, активно жестикулируя. Пассажир лимузина что-то говорит водителю, тот возвращается, они уезжают. Москвич, здрав подборок, входит в ресторан.

Бородач наклоняется к шатену:

— Суетной.

Тот поджимает губы, но молчит. В 5 шатен выходит из машины, оглядывается по сторонам и идет в ресторан.

Мимо улыбчивого администратора проходит в зал, где гость из Москвы занял большой стол. Пьет через трубочку яркий фруктовый лимонад из огромного бокала.

— Добрый день.

— Егор? Садитесь.

Шатен — Егор садится напротив.

— Обедать будете?

— Не голоден.

Москвич ставит бокал с лимонадом на стол, откидывается на спинку дивана и разглядывает гостя. Подается вперед и начинает говорить. Громче чем нужно, посетитель у окна, отвлекается от еды и оглядывается на него. Шатен видит это и опускает брови, но через долю секунды его лицо снова спокойно.

— Я ученый. Работаю в Москве, там у меня есть свои ресурсы, но сейчас я хочу привлечь, так скажем, местных специалистов.

Егор слушает, кажется, рассеяно. За спиной Бориса он видит официантку, несущую первое блюдо, пробегает глазами по её рукам, одежде. Следит за ее руками, пока та раскладывает по белой скатерти приборы. Борис говорит не останавливаясь.

— Это научная поездка, предмет представляет научный интерес. Для вас — просто железка.

Егор вежливо кивает, не задает вопросов. Борис снова в упор смотрит на него и продолжает с напором.

— Мне нужна физическая безопасность, здесь в городе и уже на месте.

Только кивок в ответ.

— Вы можете это обеспечить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.